

Первый советский социолог

10 – 14 мая 1960 года Борис Андреевич Грушин, молодой и претенциозный философ-методолог, как он себя называл (о социологии в Советском Союзе тогда едва слышали), под патронажем газеты «Комсомольская правда» впервые в стране провел опрос общественного мнения. 19 мая «Комсомолка» представила читателям образованный при ней Институт общественного мнения, с помощью которого «газета намерена изучать и рассказывать об отношении советских людей к наиболее актуальным вопросам внутренней и внешней политики. Такое изучение даст возможность учитывать самые различные мнения».

Событие, с позиции сегодняшнего дня, незначительное, но еще недавно «учитывать самые различные мнения» мог решиться разве что самоубийца. В 1960 году, через четыре года после XX съезда, дело тоже двигалось со скрипом, но двигалось.

Главное, «Комсомольскую правду» никто не одернул. Затеяли новый проект они на свой страх и риск. Возглавлял редакцию «Комсомолки» тридцатилетний Юрий Петрович Воронов, будущий «партийный диссидент» брежневских времен, первым заместителем у него был двадцатисемилетний Борис Панкин, тоже будущий «партийный вольнодумец». С Хрущевым свою инициативу Воронов не согласовывал, хотя мог посоветоваться со своим предшественником на этом посту Аджубеем, а тот мог бы невзначай рассказать о ней тестю.

Спустя сорок лет, в 2001 году, известный социолог академик Грушин в объемистой книге «Четыре жизни России» опубликовал результаты своих давних исследований.

Как же видели себя в зеркале социологии люди 1960 года? Приведу всего несколько цитат.

«Ответы на вопросы анкеты показали “высокое единодушие людей”... в плане оценки общего хода и состояния дел в обществе, причем как в масштабах всего государства, так и собственной деятельности, собственного бытия.

...Существовавшая в то время в стране власть пользовалась в высшей степени активной поддержкой народа.

...Проявилась заслуживающая внимания характеристика сознания масс: отождествление власти с ее лидером. Говорящие как бы сбиваются, переходят от общих понятий к имени Н. С. Хрущева. Налицо явная персонификация власти.

...В конкретном случае с Хрущевым этот феномен сопровождается заметным усилением позитивного отношения масс к власти как таковой.

...Забегу вперед, – пишет Грушин. – Следует сказать, что через пару-тройку лет образ “главного строителя коммунизма” будет существенно подменен. Но в мае 1960 года у Первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева полный успех и полное доверие.

...Ощущение улучшения условий жизни на период данного опроса является не только господствующим по сравнению со всеми другими ощущениями (нестабильности или ухудшений этих условий), но и всеобщим, повсеместным. Хорошее самочувствие людей в подавляющем большинстве случаев основательно устойчиво, не сиюминутно, поскольку оно не голословно и не плод психологической обработки масс властью, с ее рефреном “жить стало лучше, жизнь стала веселее!”, а базируется на серьезных и реальных изменениях, происшедших в сфере материального благосостояния народа.

...Разумеется, исследование выявило и те сегменты общества, которые на фоне всеобщего благополучия остались “обделенными”, ответы (на вопрос о жизненном уровне. – С. Х.) – “Остался без изменения”, или вовсе “обиженными”, ответы: “Понизился”. Но и в этих группах не демонстрировалось ни надрыва, ни тем более отчаяния». Далее Грушин приводит типичные образчики такого рода:

«“При общем повышении жизненного уровня, моей семье это не коснулось, так как мы заняты индивидуальным строительством” (К-ов, помощник мастера, г. Клинцы, Брянская область). “Понижение своего жизненного уровня объясняю уходом с прежнего места работы в связи с реорганизацией управления промышленностью” (совнархозы, 1957 год), а также “отменой платы за выслугу лет в 1959 году” (без подписи, служащий, г. Москва). “Понижилась пенсия семьям военнослужащих, что вызвано необходимостью приблизить ее к пенсиям гражданского населения” (Ю. К., пенсионерка, без адреса). “Нельзя же сразу сделать так, чтобы всем стало очень хорошо. Пройдет время, и все люди, и я в том числе, будут жить еще лучше”. (Ю. Ив-в, техник-конструктор, г. Москва)».

Цитировать слова Грушина мне приятно, но главное, социолог, в отличие от меня, человека пристрастного, дает объективный срез самоощущения общества. Это особенно важно сейчас, когда мы позабыли или просто не знаем своей истории.